

Гонг Оу мрачно взглянул на неё. Он медленно приблизился к Ши Ксяоньян, остановился и выдавил:

- Что, не будешь больше бежать?

- Не подходи ко мне! – встав за диваном, Ши Ксяоньян громко закричала, в ужасе глядя на него. – По договору ты не имеешь права меня ударить.

- Я и не буду тебя бить, - медленно произнёс Гонг Оу. Его низкий голос звучал дьявольски. – Я разорву тебя на куски.

Он больше не хотел её ударять.

Он хотел разорвать эту женщину в клочья.

При этих его словах Ши Ксяоньян перепугалась ещё сильнее.

Шаг за шагом Гонг Оу приблизился к ней. Его правая рука висела вдоль тела, кулак был крепко сжат. Промеж его пальцев сочилась кровь, что придавало ему чрезвычайно безумный вид.

Он приближался и приближался.

Ши Ксяоньян взглянула в сторону балкона и, не раздумывая, проскочила туда мимо Гонг Оу.

Гонг Оу подсознательно схватил её, и его взгляд скользнул по белой марле, обматывавшей её руку.

Воспользовавшись этим шансом, Ши Ксяоньян рванулась открывать стеклянные двери балкона. Она выскочила наружу.

Гонг Оу погнался за не й.

Услышав его шаги, Ши Ксяоньян перепугалась ещё сильнее. Ей ничего не оставалось, кроме как, обхватив одной рукой колонну, встать на перила балкона.

Ночной ветер развеивал её длинные волосы.

Когда Гонг Оу это увидел, страх промелькнул у него в глазах. Он остановился и истерически закричал ей в лицо:

- Ши Ксяоньян, ты что, впрямь считаешь себя грёбаной обезьяной? Ты ещё на балкон посмела вскарабкаться? Немедленно слезай!

Он не карабкался ни по окнам, ни по горам, он лез всего лишь на балкон. Она становилась всё смелее и смелее. Её руки уже были порядочно искалечены, а она всё ещё осмеливалась лазать.

Ши Ксяоньян крепко держалась за белую колонну правой рукой, сверху вниз глядя в пепельно-бледное лицо Гонг Оу. Затем она развернулась и посмотрела ему за спину.

На каком этаже они находились? Почему здесь так высоко?

- Спускайся! – сверля её взглядом, проревел Гонг Оу. – Если ты этого не сделаешь, я тебе ноги переломаю!

Она снова оглянулась. Она не знала, как можно написать слово «страх».

Она уставилась на её ноги, испуганный, что она может оступиться.

- Успокойся!

Взглянув на него, Ши Ксяоньян испуганно сглотнула слюну.

Чёрт побери.

Кто прямо сейчас не был спокоен? Кто, черт возьми, стоял на перилах балкона?

Гонг Оу был взбешен. Он зловеще посмотрел на нее.

- Спускайся!

- Не подходи!- Ши Ксяоньян посмотрела на него. - Иначе я спрыгну.

- Ты все еще смеешь угрожать мне? Если смерть тебе не страшна, прыгай, пожалуйста! - заревел на нее Гонг Оу.

- Если я окажусь в твоих руках, моя жизнь станет ещё хуже смерти, так что я могу просто уйти, - она переставила ноги на перила балкона.

Ее действия были просты, и у нее оставалось меньше секунды.

По спине Гонг Оу пробежался необъяснимый холодок, вызывающий неопишуемое чувство страха. Он выпалил:

- Не надо! - в его голосе прозвучала небывалая паника.

Ши Ксяоньян стояла на у колонны. Услышав слова Гонг Оу, она поглядела на него.

Напряжение, написанное на его лице, потрясло ее.

Он ведь не хотел, чтобы она умерла, правда?

- Гонг Оу, успокойся, - Ши Ксяоньян ласково обратилась к нему, - успокойся, я сейчас спущусь."

Она не осмеливалась встречаться с этим параноиком лицом к лицу.

- Я чертовски спокоен! - взревел гонг Оу, глядя на нее красными глазами.

- Ты так глядишь, будто готов кого-нибудь сожрать. Ты совсем не спокоен, - тут же сказала Ши Ксяоньян.

Черт возьми, он хотел сломить и сожрать её.

- Спускайся сюда! - Гонг Оу впился в нее взглядом.

- Не буду.

- Ши Ксяоньян!

- Считай. Сосчитай до тысячи. Нет, я спущусь, как только ты досчитаешь до десяти тысяч. - Ши Ксяоньян ломала голову над тем, как заставить его успокоиться.

- Что? - Гонг Оу впился в нее взглядом. Она головой ударилась, что ли?

- Я не спущусь, если ты не будешь считать, - серьёзно сказала Ши Ксяоньян. Она не шутила, она просто хотела, чтобы он успокоился.

- Я не буду считать!

Он не ребёнок, чтобы тратить время на такие глупости.

- Тогда я не буду спускаться.

— Ты ... — Гонг Оу сердито замахал на нее окровавленным кулаком.

Увидев этот кулак, Ши Ксяоньян в страхе взглянула на него и рефлексивно попятилась.

- Нет! - Гонг Оу испуганно посмотрел на нее и крикнул: - Я буду считать! Я могу, черт возьми, сосчитать до десяти тысяч!

Она не могла упасть.

Он больше не мог смотреть, как кто-то, кто был ему дорог, умирает у него на глазах.

Ши Ксяоньян стояла на перилах балкона, крепко вцепившись в колонну.

- Тогда считай.

- Один, два, три, четыре, пять, шесть... пятьдесят шесть, пятьдесят семь, пятьдесят восемь...

Гонг Оу неохотно начал считать.

Никогда в жизни он не совершал такого невероятного поступка. Стоя лицом к лицу с женщиной, которая собиралась прыгнуть с балкона, он считал до десяти тысяч.

Считая, он достал свой телефон, чтобы отправить сообщение Фенг Дэ. Он приказал дворецкому остаться внизу и сделать необходимые приготовления.

Если она упадет, то, по крайней мере, не умрет.

Он расхаживал взад и вперед по балкону, его лицо казалось уродливым. Одна его рука повисла вдоль тела, и с нее капала кровь. Это выглядело шокирующе.

Ши Ксяоньян стояла на балконе и внимательно следила за его взглядом.

Счет действительно оказался весьма полезным.

Красный блеск в его глазах медленно таял, и он постепенно успокаивался.

Но, чем дольше Ши Ксяоньян стояла наверху, тем больше она уставала, и ее ноги уже ослабели. Он досчитал только до двух тысяч, но она почти лишилась сил.

- Гонг Оу, - сказала она.

- Чего тебе? – впившись в неё взглядом, резко спросил Гонг Оу.

Ши Ксяоньян сухо рассмеялась.

- Могу я приготовить тебе ужин? Там будет достаточно блюд и целых два ведра мороженого.

Гонг Оу впился взглядом в ее улыбающееся лицо. Он не видел более фальшивого выражения лица прежде.

Разве она не могла быть так же счастлива, как тогда, когда улыбалась Му Кианчу?

- Нет! Тебе нельзя смеяться!

Гонг Оу впился в нее взглядом, в его теле заклокотал гнев.

Ши Ксяоньян могла лишь удерживать на лице улыбку.

- Тогда тебе следует просто считать.

Она могла лишь надеяться, что после столь утомительного счёта он успокоится и утишит свою враждебность.

Когда Гонг Оу был спокоен, он, по крайней мере, не мучил ее.

Она стояла наверху, прислонившись к колонне, ее юбка развевалась на ночном ветру, как будто Ши Ксяоньян могла исчезнуть в любой момент.

Дыхание Гонг Оу стало реже, через некоторое время он остановился и взглянул на неё.

- Ты любила Му Кианчу с самого детства?

Услышав это, Ши Ксяоньян вздрогнула и обратила к нему пепельное лицо.

Наконец он задал этот вопрос.

Она знала, что не сможет избежать этого вопроса после сцены в парке развлечений.

Она опустила глаза, уже открыв рот, но тут Гонг Оу прервал её. Он сказал холодным голосом:

- Не вздумай лгать, Ши Ксяоньян. Если ты опять меня обманешь, я своими руками столкну тебя вниз!

Все кончено.

Ши Ксяоньян прикусила губу и через некоторое время заговорила снова, но Гонг Оу опять оборвал её:

- Ты не имеешь права говорить, что любишь его!"

Об этом ответе тоже не могло быть и речи!

Ни в коем случае!

Ши Ксяоньян молча смотрел в его мрачное лицо.

- Гонг Оу, ты знаешь, что ты очень деспотичен, очень деспотичен?

Он хотел, чтобы она сказала ему правду, но и не говорила, что любит Му Кианчу.

На самом деле он хотел услышать только то, что хотел услышать, но не допускал такой вероятности, что эти слова окажутся фальшивыми.

- С удовольствием! - выдавил Гонг Оу.

Ши Ксяоньян лишь закрыла рот.

- Говори! - Гонг Оу сверлил её взором чёрных глаз.

Ши Ксяоньян вцепилась в колонну, ее ноги онемели. Она опустила взгляд и легко сказала:

- На самом деле, я не знаю, люблю ли я Му Кианчу.

Она имела в виду только то, что сказала.

- Продолжай! - прорычал гонг Оу. Когда он услышал, как она произнесла имя Му Кианчу, это имя разрезало ему уши изнутри.

- Когда мне было десять лет, когда я приехала домой, я взяла на себя инициативу по заботе о нем. В то время я поставила перед собой непростую цель: я хотела воспитать кого-то, кто не оставит меня. Мои родители видели только Ши Ди, и никто не думал обо мне, я действительно хотела испытать чувство поддержки, - тихо сказала Ши Ксяоньян.

Гонг Оу холодно посмотрел на нее.

- Я думаю, что есть кто-то, кто не игнорирует меня. Это что, глупая идея? - самоуничижительным тоном спросила Ши Ксяоньян. Её голос звучал горько.

- Ты всегда была глупой, - сказал он.

Они вдвоем стояли на ночном ветру.

В ночном небе за балконом высоко висел полумесяц.

- Так вот, по отношению к Киюшу я тоже не думала о том, люблю я его или нет. В то время я была совсем маленькой, поэтому не стала бы думать о таких вещах. Я понятия не имею, как это произошло, но однажды мы вдвоём решили, что в будущем мы должны жить вместе.

Слушая, как она сама рассказывает о совместном с Му Кианчу прошлом, Гонг Оу снова сжал руки в кулаки, и из них потекло ещё больше крови.

На полу балкона образовалась кровавая лужа, настолько яркая, что она слепила взор.

- Всё это было так между мной и Киюшу, - легко сказала Ши Ксяоньян.

Внезапно Гонг Оу протянул руку и яростно ударил кулаком в стену. Он стиснул зубы и злобно посмотрел на нее.

Ши Ксяоньян испуганно взглянула на этот кулак и крепче обняла колонну.

- Доказательство? Жить вместе? - Гонг Оу усмехнулся и злобно посмотрел на нее, а затем выдавил: - Ши Ксяоньян, я действительно хотел бы прямо сейчас тебя убить.

- Тогда убей, - легко сказала Ши Ксяоньян, и её глаза потускнели.

- Что, хочешь пожертвовать жизнью ради Му Кианчу? - глаза Гонг Оу опять начали краснеть. - Хочешь его так убить?

- Нет.- Ши Ксяоньян опустила голову, посмотрела вниз и честно сказала: - У меня онемели ноги.

Взор Гонг Оу похолодел.

- Если ты хочешь убить меня, то столкни вниз, - тихо сказала Ши Ксяоньян. Она действительно не могла больше держаться на ногах.

- Хех. Тогда я буду просто ждать, чтобы увидеть, как ты упадешь на землю и разобьешься в лепёшку. Неужели ты думаешь, что я, Гонг Оу, действительно забочусь о жизни и смерти женщины, которая меня обманывает? - поворачиваясь, чтобы уйти, холодно и безжалостно поинтересовался Гонг Оу.

Не прошло и трех секунд, как он вернулся.

Ши Ксяоньян молча смотрела на него.

Сморщившись, Гонг Оу протянул ей руки.

Ши Ксяоньян тупо уставилась на его длинные, чётко очерченные пальцы. Через некоторое время она подняла с трудом гнущуюся левую руку, и он взял её за правую.

Он взял её холодные, онемевшие руки в свои ладони.

Гонг Оу уходил с балкона в плохом настроении. Она нисколько не сопротивлялась, позволяя ему нести себя на руках.

Она не могла держаться.

Кроме того, она чувствовала, что Гонг Оу стал гораздо спокойнее, чем раньше.

Если же окажется, что она ошиблась, ей останется лишь смириться со своей судьбой.